ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УДК 342.41 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-4-85-93

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА, КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТРОЙ РОССИИ

Баранов Павел Петрович доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: pravosoznanie@gmail.com

Аннотация

В работе анализируется состояние современной политической элиты в контексте ее влияния на развитие конституционализма в России. Критическому анализу подвергается современное состояние важнейших конституционно-правовых институтов и формулируются предложения по улучшению конституционного правосознания россиян.

Ключевые слова: *государственная власть, государство, конституционализм, конституция, конституционно-правовое регулирование, конституционный суд, легитимность, общественное сознание, парламент, правосознание, политическая элита, правительство, президент.*

Современные исследования на стыке элитологии и конституционного права, в частности, в контексте феномена конституционализма, приобретают особенно важное значение в тех сложных геополитических и внутреннеполитических условиях, в которых оказалась современная Россия. Как справедливо отмечают многие исследователи, в современной внутренней и внешнеполитической жизни России наблюдается серьезный диссонанс. Если на внешнеполитической арене Россия выступает в роли своеобразного носителя «революционной» идеологии, претендующей на переоценку места и роли США как «общемирового жандарма» и единственного «вершителя мировой истории», то во внутриполитическом пространстве – ситуация зеркально противоположная. Выступая на внешнеполитической арене как активный борец с западными элитами, давно переставшими быть реальными выразителями воли народа, который они представляют, само наше государство медленно, но верно превращается в государство победившей элитократии, в котором политическая элита не менее далека от интересов народов России, как и ее западные аналоги. В этой связи конституционно-правовые исследования современного состояния политической элиты России и ее влияния на состояния российского конституционализма приобретают особую значимость.

Понятие «конституционализм» не без оснований считается многоаспектным и многоплановым. В узком смысле конституционализм можно рассматривать как организацию рационального устройства государства и самоуправления общества. При таком подходе конституционализм будет означать ограничение публичной власти конституцией и установление основных принципов государственного управления. Как справедливо отмечается в этой связи «суть конституционализма в самоограни-

чении власти в пользу человека» [1, с. 666 – 673]. В рассматриваемом контексте широкое понимание конституционализма будет означать организацию и функционирование политической системы общества, защиту политических прав и свобод граждан через механизмы ограничения политической власти и обеспечения свободного волеизъявления населения.

Следует отметить, что повсеместное использование идей юридического позитивизма в отечественной науке конституционного права, по мнению многих исследователей, не дает возможности, реально оценить современные политико-конституционные реалии современной России. Современная политическая элита этим пользуется, предлагая сухие конституционно-правовые формулировки взамен реально существующих общественных отношений. При этом объективные потребности общества «подменяются» юридическим усовершенствованием конкретного правового принципа, а идеалы конституционализма в конечном итоге становятся настолько политически выхолощенными, что не олицетворяет и половину от заложенных в них изначально. В этой связи некоторые авторы предлагают такой подход к исследованию конституционно-правовых и политических реалий современной России как «критический реализм», который отличается не только собственным комплексом методов познания, но и самим подходом к исследованию правовой жизни, «целями, предметом исследования и даже моральными установками» [2, с. 6 – 12].

Именно в контексте «критического реализма» можно сформулировать базовую мысль современной элитологии о том, что население страны по большей части не может участвовать в ее управлении, а представительный орган парламентского типа не может реально претендовать на роль адекватного представителя всех социальных групп и слоев общества. Реально этой способностью обладают специально оформленные группы, так называемые «политические элиты».

Политическая элита общества представляет собой группу людей, которая профессионально занимается деятельностью в области власти и управления государством. Причем, на государственном уровне данная группа аккумулирует в своих руках высшие властные и управленческие полномочия и прерогативы в обществе. Общими и универсальными путями рекрутирования элиты являются: бюрократический аппарат политических партий и различные общественные организации, профсоюзы, конфессиональные организации, сфера бизнеса и предпринимательства, армия и силовые структуры, органы и организации образования, культуры и спорта.

Политическая элита располагается на самой вершине государственной пирамиды. При этом под ее контролем находятся главные стратегические ресурсы власти и, именно, она вырабатывает стратегические решения на общегосударственном уровне. Правящая политическая элита является верхней частью политического класса, состоящая из узкого слоя людей, которые занимают руководящие должности в органах государственной власти, политических партиях и общественных организациях. Именно, эти люди принимают непосредственное участие в выработке и реализации стратегии общественного развития.

Элиту можно разделить на определенные группы, соответствующие ветвям власти (законодательная, исполнительная и судебная), а также ее месту в территориальной системе разделения власти (федеральная и региональная). В политическую элиту России входят Президент РФ, председатель правительства, члены правительства, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации, судьи Конституционного и Верховного судов, сотрудники аппарата администрации Президента, члены Совета Безопасности, полномочные представители Президента в федеральных округах, представители государственной власти в субъектах Российской

Федерации, высшие должностные лица дипломатического и военного корпусов, руководители политических партий и общественных объединений и т.д.

Политическая элита современной России строится на основе левого популизма с упором на суверенность и консервативные ценности. Правящая элита России функционирует в условиях, когда ей ничего не могут противопоставить даже независимые сдерживающие институты, например, Конституционный Суд РФ. Мы имеем в виду ситуацию, когда Конституционный Суд на основе собственной независимой от иных политических элит позиции признал бы неконституционным какой-либо знаковый указ Президента или федеральный закон. В последние годы Конституционному Суду РФ все труднее принимать самостоятельные и независимые решения, которые соответствовали бы истинному духу действующей Конституции, а не «пожеланиям» и настроениям властвующей политической элиты. Многие исследователи также отмечают, что судьи Конституционного Суда РФ «отказываются признать, что свобода, закрепленная в Конституции РФ, означает необходимость применения общедозволительного типа правового регулирования, при котором государство не имеет права вмешиваться в жизнь общества (издавать законы), если этого не требует защита иных конституционных ценностей», другими словами Конституционный Суд в своих решениях, как правило оправдывает повсеместное ограничение («устранение») конституционных прав и свобод, посредством применения законодателем разрешительного типа правового регулирования [3, с. 2 – 8]. Такая ситуация закономерно ведет к неприятию у современной политической элиты даже мыслей о давно назревшей конституционной реформе, включающей подготовку принципиально новой версии Основного Закона.

Надо сказать, что «президентский» вариант Конституция РФ, принятой в 1993 году готовился в обстановке сильнейшего кризиса власти, активного противостояния политических элит, ломки традиционных стереотипов и реальной угрозы распада новой России по образцу Советского Союза провоцируемой извне. В этой связи не вызывает сомнения, что ныне действующая Конституция свою первоочередную задачу выполнила, т.е. относительна стабилизировала общественно-политическую ситуацию и приступила реализации принципиально иной модели взаимоотношений между государством, личностью и обществом. Действительно, время показало, что к самому конституционному тексту существует огромное количество не только концептуальных, но и технических замечаний, однако, учитывая то, в каких противоречивых условиях она готовилась, следует признать принятый на всенародном голосовании вариант Конституции 1993 года достаточно успешным по многим основаниям.

Конституции РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 15). Положения Конституции, получившие свое закрепление в главе первой и олицетворяющие основы конституционного строя Российской Федерации, выступают не только в качестве основополагающих начал функционирования всего государственного механизма и основ гражданского общества, но и являются теми идеалами к воплощению в жизнь которых государство и общество должны стремиться. Однако, нельзя не заметить, что на практике и в повседневной жизни положения конституции нередко нарушаются. Это касается даже базовых принципов функционирования российского государства, таких как провозглашение демократического строя, федеративного государства и местного самоуправления. Большинство исследователей традиционно отмечают серьезные препятствия, возникающие в процессе реализации данных принципов. Особое внимание уделяется несовершенству системы правосудия и нарушению основных личных, политических и социально-экономических прав граждан. Такая ситуация стала возможной по причине сформировавшегося у политической элиты стойко-

го неуважения к базовым конституционным ценностям, прикрываемого, как правило, патриотической, патетической и схоластической риторикой. Такой откровенный политико-правовой нигилизм по отношению к Основному Закону со стороны политической элиты закономерно ведет к аналогичному отношению к конституционному тексту со стороны населения.

Как следствие, недостаточное развитие институтов гражданского общества в нашей стране объясняется тем, что большая часть населения ни политически, ни юридически, ни идеологически не готова к самоуправлению. Традиционная аполитичность населения России в очередной раз была подтверждена на недавно прошедших региональных и муниципальных выборах. Сегодняшний среднестатистический россиянин не готов и не имеет большого желания стать полноправным участником политического процесса, так как не имеет четко сформулированных политико-правовых идей и ценностей, не видит в своем окружении достойных политических лидеров, которые имели бы реальные шансы потеснить со своих позиций современную политическую элиту России. В этих условиях действующая политическая элита совершенно свободна в выборе очередной государственной идеологии, отвечающей вызовам современного дня, и навязывании ее населению, а также формировании соответствующего правового пространства для управления обществом. Как справедливо отмечается в этой связи «переход к конституционному строю требует возникновения особого правосознания управленческих элит, их готовности смириться с тем, что их власть не пожизненна, а временна» [4, с. 10 – 16]. Естественно, что современная политическая элита к такому повороту событий не готова и делает все возможное, чтобы не перейти в разряд «бывшей».

Следует согласиться с мнением авторов, которые утверждают, что Конституция как политико-философский документ высшей юридической силы без соответствующих способов конституционализации правосознания рискует превратиться в «фиговый листок правящего меньшинства», а сам текст Основного Закона, свидетельствуя о суверенитете государства, не свидетельствует о реальном суверенитете народа в нем проживающего [5, с. 9 – 19]. Таким образом, ограничение политико-правового произвола со стороны политической элиты возможно только в условия действия отлаженного конституционно-правового механизма сдержек и противовесов. Однако, в политической практике современной России сложилась ситуация, когда собственно юридические барьеры не являются сколько-нибудь действенным ограничителем для современной политической элиты.

Происходит это, в том числе, и потому, что в России сформировалась система с гипертрофированной властью Президента. Президент выступает в качестве гаранта Конституции РФ, определяет основные направления внутренней и внешней политики, обладает правом издания указов, которые по своим реальным характеристикам имеют формальную силу закона. Обладая правом законодательной инициативы и правом подписывать законы, Президент является одним из активнейших участников законодательного процесса, и что наиболее важно, тем участником, который оказывает главное и знаковое влияние на принятие федеральных законов. Также Президент обладает широким кругом чрезвычайных полномочий. Формально (или благодаря несовершенству текста Основного Закона) не входя в систему разделения властей Президент занимает в ней доминирующее положение, находясь над ними и выполняя роль арбитра с правом решающего голоса.

Однако, чрезвычайно большие полномочия Президента – это только часть проблемы. Другая часть проблемы связана с тем, что на базе «официальных» конституционно-правовых полномочий, сформировалась система «скрытых» полномочий Президента, синтезированных из существующих норм Конституции путем интер-

претации конституционных положений. Одновременно Президент стал обладателем метаконституционнальных полномочий, которые стали следствием его политического, символического и сакрального статуса, а не комплекса специальных конституционных норм. «Скрытные» или имплицитные полномочия Президента находят свое воплощение в, так называемых, «подразумеваемых» полномочиях, которые являются продолжением его основной деятельности и напрямую не предусмотрены законодательством. Например, Президент РФ дает устное поручение Генеральному прокурору РФ в виде предложения «внимательно разобраться с конкретным делом». Понятно, что такие поручения, исходя из принципа независимости прокуратуры, не всегда кажутся вполне законными, однако, как правило, «списываются» на тот факт, что Президент выступает и в качестве гаранта прав и свобод граждан. Так или иначе, но в современной юридической науке уже заслужил свое признание такой исследовательский феномен, как «авторитарный конституционализм», само существование которого объясняется существенным расхождением современного политического строя России с «традиционными «либеральными» представлениями о сущности конституционализма» [6, с. 5 – 9].

Существующая в современной России политическая практика такова, что представители политической элиты во многом зависят от Президента РФ, так как прямо или опосредовано обязаны ему своим высоким положением и могут легко его лишиться по воле последнего. За последние годы с политического олимпа были низвергнуты несколько крупных политических фигур, которые были с Президентом В.В. Путиным с начала его карьеры и составляли круг его земляков из Санкт- Петербурга (В. Якунин, С. Иванов, В. Зубков, В. Иванов, Б. Грызлов), что можно рассматривать как начало изменения баланса сил между элитными кланами. Возможно, по этой причине в политическую элиту были введены представители Сибири (С. Собянин), Урала (Ю. Трутнев), Москвы (А. Вайно, М. Орешкин) и Курска (А. Дюмин). Здесь же следует упомянуть и начавшееся обновление, и омоложение губернаторского корпуса России.

Этот, набирающий силу процесс, показывает намечающийся пересмотр отношений государства и элиты. Одновременно, мы можем наблюдать шестерых находящихся в СИЗО губернаторов, находящихся под домашним арестом министра Алексея Улюкаева и «культового» режиссера Кирилла Серебренникова. В жизни политической элиты современной России наступает время, когда политическая целесообразность диктует необходимость показать, как представителям элиты, так и электорату, что «неприкасаемых» не существует. И этот политический посыл исходит именно от Президента РФ, как должностного лица, обладающего наибольшим запасом легитимности в общественном сознании россиян. Одновременно, Президент, в силу основного вектора развития современной политической системы, выступает не только главным идеологом и инициатором тех или иных реформ, но и ответственным за их реализацию. При этом вопросы реального, а не «показного» функционирования конституционно-правового механизма сдержек и противовесов отходят на второй план.

На наш взгляд, можно выделить *несколько уровней конституционного обеспечения деятельности и развития* политических элит в современной России.

Первый уровень этого обеспечения основан на положениях Конституции РФ и конституционного законодательства в части закрепляющей место, положение и полномочия Президента РФ в системе разделения властей. Существующие конституционное определение Президента как главы государства и гаранта Конституции РФ с весьма обширными полномочиями, круг которых четко не очерчен, позволяет первому лицу государства значительным образом, а, зачастую, по своему усмотрению, напрямую влиять на формирование властной политической элиты страны.

Второй уровень конституционного обеспечения функционирования политических элит связан с конституционным закреплением механизма разделения властей в стране, который позволяет формировать политические элиты на уровне законодательных, исполнительных и судебных органов государственной власти. Традиционное понимание места и роли Президента как «арбитра» по отношению к остальным ветвям власти, позволяет ему активным образом влиять на процессы формирования элит в процессе реализации принципа разделения властей.

Третий уровень конституционного обеспечения формирования и функционирования политических элит связан с закреплением и реализацией принципа федеративного устройства российского государства. Следует упомянуть практически «зеркальные» условия формирования региональных политических элит по образу и подобию федерального центра. И в этом случае мы имеем реальные законодательно закрепленные возможности Президента РФ участвовать в политических процессах на региональном уровне.

Четвертый уровень конституционного обеспечения деятельности и развития политических элит связан с закреплением в Конституции РФ положений о местном самоуправлении как самостоятельной и не относящейся к системе государственной власти форме народовластия и публичной власти, выступающей в виде основы конституционного строя, позволяющей активным образом формировать местные политические элиты.

В современной России, где власть традиционно обозначается как легитимная и по формальным и по иным критериям, элита выполняет свои функции в рамках, определенных Конституцией РФ. Однако конституционная модель государственного управления в реальной жизни может существенно видоизменяться. Так, многие исследователи справедливо отмечают, что в процессе развития институтов конституционного права на уровне федерального законодательства наблюдается значительное усиление «роли императивных методов регулирования по отношению к диспозитивным, что фактически приводит к доминированию административно – правовых начал в тех сферах отношений, в которых в силу принципов, заложенных в Конституции Российской Федерации, если не определяющую, то весьма значимую роль должны играть механизмы саморегулирования», что в свою очередь порождает достаточно неоднозначные последствия в сфере обеспечения основных прав и свобод человека [7, с. 12].

Следует сказать, что в формировании современной политической элиты России значительную роль играют три фактора: общественно-исторические традиции, система конституционных норм и выбор политического лидера. Нынешняя политическая система берет свое начало из 1990-х годов. Именно тогда политическая система России начала складываться как неолиберальная система целиком и полностью зависящая от политики Запада, искусственно навязывающего молодому государству свои политические и экономические идеалы и ценности. Однако полной победы ценностей неолиберализма не произошло, а сама политическая система России серьезно видоизменилась и приспособилась к современным реалиям. Сегодняшняя попытка отказаться от неолиберального вектора развития и соответствующей трансформации политической системы выстраивается Президентом и представителями правящей политической элиты на актуализации темы духовно-нравственных начал, самобытности отечественных традиций, исторической преемственности. Именно на этих идеях строится укрепление властной вертикали и окружающей ее политической надстройки.

Таким образом, современный политико-правовой режим вобрал в себя очень многие черты, характерные для различных этапов развития России. В нем как в зер-

кале отечественной истории сосуществуют демократия, авторитаризм, абсолютизм и алигархизм. Учитывая тот факт, что последние двадцать лет политико-правовой жизни нашего государства были отмечены перманентным противостоянием радикальных либерально-западнических идей и ценностей, с идеями, доставшимися в наследство от советской и царской государственной системы. Нельзя не заметить, что именно сегодня в обыденном сознании как никогда сильны представления о «лучшей» верховной власти как о сильной, централизованной, единоличной и, в определенном смысле, авторитарной.

Одновременно, не следует забывать и о том влиянии, которое политическая элита оказывает на общественное сознание россиян в процессе легитимации политического режима [8, с. 3 – 8]. Следует согласиться с мнением авторов, которые утверждают, что речь идет, не об определенной последовательности политических форм, регулярно сменяющих друг друга, а об «особенностях имплементации конституционных ценностей в ткань общественного бытия» [5, с. 9 – 19]. Это процесс напрямую увязывается не только со способностью политической элиты рационализировать базовые традиционные ценности, но и способностью и желанием представителей элит следовать установленным правилам в конституционно-правовой сфере.

В последнее время все чаще и чаще ряд авторов поднимают проблему, так называемой, «имитации конституционного строя» России. Речь идет о повсеместной имитации базовых институтов конституционного строя России в деятельности органов публичной власти и, в целом, жизни общества. К таким «имитациям», как правило, относятся: имитация западных конституционно-правовых институтов, имитация института независимости различных ветвей власти, имитация свободы выражения мысли и слова, имитация политического и идеологического многообразия, имитация федеративного устройства государства, имитация института местного самоуправления и др. Не последнюю роль в этой «имитации» играет и политическая элита страны [3, с. 2 – 8].

Следует признать, что в настоящее время и наше государство, и его политическая элита находится в достаточно сложном положении. Стремительное ухудшение геополитической ситуации ведет к постоянному внешнеполитическому давлению. Список реальных и «мнимых» угроз перманентно растет. Война экономических санкций, все большее возрастание антироссийской риторики привели правящую политическую элиту к пониманию того факта, что современный западный мир не стремится рассматривать Россию в качестве участника равноправного партнерства. Именно, по этой причине наиболее дальновидные представители элиты уже осознали важность независимой и самостоятельной пророссийской политики, основанной на национальных интересах России. Однако, в своей общей массе представители политической элиты весьма неоднородны в своих оценках и суждениях о дальнейших путях развития нашего общества и государства.

Одну группу правящей элиты составляют прозападные либералы, разделяющие традиционные либеральные западные ценности. Другая группа, коммунистических и леворадикальных политиков, говорит о необходимости создания действенного Евразийского государственного союза. Третья группа, представленная консерваторами-центристами, делает ставку во внешней политике на сотрудничество с Китаем, Индией и Ираном, не отрицая при этом возможного взаимодействия со странами Запада. Рыночная экономика как одно из важнейших «завоеваний» последних десятилетий также выступает предметом частых дискуссий как в среде политической элиты, так и среди обычных граждан. Противостояние сторонников активного участия государства в экономических процессах и их противников лишний раз доказы-

вает тот факт, что среди представителей по-прежнему существуют серьезные разногласия в отношении будущего экономического курса страны. Аналогичные проблемы существуют даже в отношении «выбора» дальнейшего вектора развития, касающегося формы правления и политического режима.

Современный российский конституционализм оказался заложником несостоятельности политической элиты России. Идеи, закрепленные в российской Конституции так и не обрели необходимой степени легитимации в общественном сознании по причине неспособности политической элиты приять и должным образом осмыслить их политико-философскую ценность. Сама по себе рецепция демократических конституционно-правовых институтов, сыгравшая определенную роль в истории развития нашего государства, не оказала существенного влияния на правосознание политических элит и, как следствие, на правосознание россиян. Год принятия первой российской конституции, одновременно, стал началом отсчета возвращения к системе политического и государственно-правового устройства бывшего СССР. В этой связи ряд авторов обращают еще на одну угрозу конституционному строю России – это угроза гражданскому обществу, которому действующая политическая элита по сути объявила «войну» [1, с. 666 – 673]. О том, что законодательная деятельность парламента приобрела ярко выраженный репрессивно-запретительный характер мы уже, упоминали. С другой стороны, современная политическая элита постаралась замкнуть на себе все возможные способы формирования политического общественного сознания, в том числе, путем подчинения центральных средств массовой информации, тем самым взяв на себя базовые функции гражданского общества. Однако, как показала, практика последних лет, в условиях отсутствия собственного понимая, видения и оценки, происходящих в политическом и правом поле событий, при отсутствии четкой и однозначной «команды сверху», доводимой, как правило, пресс-службой Президента РФ, современная политическая элита теряет всякую связь с реальностью, тем самым создавая в общественном сознании россиян полную уверенность в том, что ситуацию на политико-идеологическом фронте она совершенно не контролирует.

Из данной ситуации возможны два выхода. Первый заключается в масштабной политико-идеологической работе с целью привития населению страны действительных, а не «мнимых» ценностей, которые подразумевали заимствованные западные либерально-правовые институты. Однако, сделать это, учитывая современный уровень конституционного правосознания самой политической элиты будет достаточно тяжело. При этом следует учитывать, что традиционные идеалы либеральной демократии серьезно дискредитированы как в России, так и на уровне государств их носителей, что создает дополнительные сложности для легитимации заимствованных конституционно-правовых институтов в конституционном правосознании россиян.

Второй путь – «творческое» переосмысление базовых традиционных ценностей населения России, включающее *полномасштабную конституционно-правовую реформу и выработку новых подходов к формированию политической элиты*. Такой путь, без сомнения более сложный и «затратный», на наш взгляд, на сегодняшний день выступает в качестве одного из наиболее приоритетных. В любом случае речь должна идти о конституционализации национального правосознания [9, с. 16 – 23], а также о *всеобщей и глубокой конституционализации национальной политической элиты*. При этом, нельзя забывать, что идеи конституционного авторитаризма, за которые так часто «упрекают» современную Россию, как правило, существуют не на почве государственного насилия и принуждения, а на основе сознательного самоустранения большей части населения страны от участия в политической жизни, в

том числе, и по причине повсеместного политико-правого нигилизма и кризиса конституционного правосознания, спровоцированного, как раз, деятельностью политической элиты. Независимо от того на какой путь дальнейшего развития страны станет Россия, конституционализация правосознания элит, включающая осознание ценности самоограничения и служения обществу, является одним из первоочередных условий органичного развития всех государственно-правовых процессов в современной России.

Литература

1. *Кабышев С. В*. Реализация Конституции как фактор устойчивого и прогрессивного развития страны // Lex russica. 2014. № 6.
2. *Денисов С. А.* Критический реализм в отечественной науке конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11.
3. *Денисов С. А.* Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. 2012. №10.
4. *Денисов С. А.* Конституционное и доконституционное правосознание в переходный период // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6.
5. *Кочетков В. В.* Особенности заимствования и развития конституционных ценностей в российской юриспруденции // Российский юридический журнал. 2016. № 1.
6. *Гончаров В. В., Поярков С. Ю.* Множественность конституционного порядка // Российская юстиция. 2016. № 3.
7. Институты конституционного права / Отв. ред. Л. В. Андриченко и А. Е. Постников. М., 2011.
8. *Баранов П. П. Овчинников А. И.* Конституционная легитимность государственной власти в России / государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 7.
9. *Сергевнин С. Л.* Российское национальное правосознание: некоторые конституционно-правовые проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5.

Baranov Pavel Petrovich, Doctor of Law, Professor, the head of the department of the constitutional and municipal law, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: pravosoznanie@gmail.com

THE MODERN POLITICAL ELITE, CONSTITUTIONALISM AND THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF RUSSIA

Abstract

The paper analyzes the state of the modern political elite in the context of its influence on the development of constitutionalism in Russia. Critical analysis is subjected to the current state of the most important constitutional and legal institutions and formulates proposals for improving the constitutional legal awareness of Russians.

Keywords: *State power, state, constitutionalism, constitution, constitutional and legal regulation, constitutional court, legitimacy, public consciousness, parliament, sense of justice, political elite, government, president.*